

Выставочная деятельность выполняет следующие социальные функции:

- **Интегративная:** выставочная деятельность на некоторое время собирает вместе различных социальных агентов, принадлежащих к одной или нескольким смежным областям общественной жизни. Эта функция затрагивает всех участников выставочной деятельности.

- **Установление новых и поддержание существующих связей.** Данная функция, прежде всего, относится к экспонентам и посетителям.

- **Информационная:** экспоненты, посетители и средства массовой информации участвуют в выставочной деятельности с целью получения и передачи новой информации. В меньшей степени данная функция затрагивает организаторов.

- **Получение обратной связи о результатах и качестве своей деятельности.** Эта функция практически не затрагивает участие в выставке посетителей и средств массовой информации.

- **Мониторинг среды:** анализ существующих социальных связей (как своих социальных связей, так и социальных связей между другими агентами), поиск и анализ нововведений и основных тенденций текущей и смежных областей деятельности.

- **Символическая:** создание, поддержание или изменение статуса и образа участника. Эта функция прямо касается всех четырех типов участников, но наибольшее значение имеет для экспонентов и организаторов.

В целом, выставка позволяет участвующим сторонам изучить новые направления развития отрасли, наладить новые контакты и показать свои собственные достижения и новые тенденции. Реже выставки используются участвующими сторонами для получения обратной связи о результатах и качестве своей деятельности.

Литература

1. *Назаренко Л. Ф.* Выставка как инструмент маркетинга. М., 1997.
2. *Социология: Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко.* – Мн.: Книжный Дом, 2003. 1312 с.
3. *Щербич Г. А., Анохина Н. Н.* Выставки как инструмент маркетинга: Учеб. Метод. Пособие. Мн.: БГЭУ, 2000. 32 с.

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

А. А. Шеститко

Современное мировое сообщество представляет сложноорганизованную систему, отличающуюся многонациональностью, поликультурностью входящих в ее состав элементов.

Сегодня приходится констатировать тот факт, что элементы мировой системы все чаще вступают в открытую конфронтацию, проявляя неспособность к взаимопониманию, толерантности, общению. В результате, число межнациональных, межгосударственных, и в целом, межкультурных конфликтов постоянно возрастает. Человечество в XXI веке поставлено на грань самоуничтожения.

В этой связи, феномен кросс-культурного диалога закономерно вовлекается в проблемное поле философского знания, становится объектом исследования различных гуманитарных дисциплин: философии культуры, социально-культурной антропологии, культурологии, психолингвистики и т. д.

Проблема межкультурного взаимодействия обнаруживает себя уже в лоне древнегреческой культуры, сформировавшей строгую дихотомию «свое – чужое». В такой схеме «не-греческие» народы именовались эллинами единым термином «варвары».

В более артикулированном виде вопрос кросс-культурного взаимодействия обсуждается на рубеже XIX-XX веков. В трудах О. Шпенглера, Н. Я. Данилевского, А. Тойнби, П. Сорокина, К. Ясперса осуществляется анализ развития отдельных цивилизационных и культурных образований. И если, к примеру, О. Шпенглер настаивал на сохранении принципиальной изолированности культур друг от друга, постулируя невозможность разрушения «стены» между ними, то несколько иной тип межкультурного взаимодействия описывает К. Ясперс, утверждая что общение различных культур друг с другом составляет основу их исторического развития и прогресса.

Рубеж XX-XXI веков вновь актуализирует проблему межкультурного взаимодействия, что является непосредственным подтверждением того, что данный вопрос не утратил важности и требует обсуждения в сфере философского, культурологического, исторического знания.

В Европе второй половины XX века появляются работы ученых и исследователей в области культурной антропологии и лингвистики (К. Леви-Стросса, К. Леви-Брюлля, Э. Сепира, Р. Уорфа), значительная часть которых посвящена детальному анализу межкультурного взаимодействия и изучению особенностей многообразия культурных систем.

В конце XX века кросс-культурные исследования становятся неотъемлемой частью философско-культурологического анализа. При этом внимание ученых сфокусировано на развитии как теоретического, так и прикладного уровня научного знания.

Так, в 1991 году в США был основан специальный научный институт кросс-культурных исследований (Center for Cross-Cultural Research

Western Washington University U.S.A.), образовано ряд научных сообществ, деятельность которых связана с выявлением общих и особенных элементов в структуре различных социально-культурных обществ, существующих в современном мировом пространстве.

При анализе сущности культуры как таковой, обнаруживает себя ее диалогическая направленность, проявляющаяся в том, что обращенность культур друг к другу – есть необходимая часть их самоидентификации. Так, например, К. Ясперс в концепции «осевого времени» указывает на то, что мощный философский, интеллектуальный, технический прорыв, имевший место в VI-VIII веках до н. э., стал возможен именно благодаря тому, что между существовавшими в то время культурами наблюдалась высокая степень взаимодействия. Формирующийся в лоне греческой культуры западный мир констатировался в рамках полярности запада и востока, полярности совершенно особого рода: «Греки заложили основу западной культуры таким образом, что европейский мир существует постольку, поскольку постоянно направляет свой взор на восток, отстраняясь от него, и в месте с тем, перенимая у него определенные черты и перерабатывая их в рамках собственной культуры» [6, с. 35].

Итак, наличие диалогической характеристики в культуре является необходимым условием формирования диалогических взаимоотношений между различными социально – культурными общностями.

При исследовании проблемы межкультурного взаимодействия особое внимание уделено поиску таких методологических программ, которые направлены не только на выявление уникальных характеристик определенной культуры, но и способны также найти те общие признаки различных культур, на основании которых возможно развитие кросс-культурного диалога.

В качестве примера такой методологии можно привести следующие направления:

- Синхрония – диахрония
- Конвергенция – дивергенция
- Имика – итика.

Синхроническо – диахронический аспект кросс-культурного исследования сфокусирован, прежде всего, на обращении к мировоззренческим универсалиям той или иной культуры. При этом *синхронический* метод рассматривает культуры, сосуществующие в одном историческом пространстве, (например, ставшая хрестоматийной, проблема взаимодействия Запада и Востока); *диахронический* – культуры различных временных эпох (к примеру, общение современной и средневековой культуры прекрасно описанное У. Эко в работе «Средние века уже начались»).

Рассмотрение культуры в ее динамическом аспекте характерно для конвергентно – дивергентного подхода, разработанного американским ученым Lawrence Kincaid. По мнению автора, культура представляет собой открытую, постоянно развивающуюся информационную систему, в рамках которой возникают два противоположных по значению, но равных по силе явления – «конвергенция» и «дивергенция».

Первое отражает степень совпадения ценностей и мировоззренческих установок различных культур. Второе – степень их различия. Данные явления могут быть использованы в качестве методологических установок, одна из них нацелена на отражение общих элементов, приобретаемых культурами в процессе их взаимодействия (конвергенция). Вторая – используется для закрепления несовпадения некоторых мировоззренческих установок различных культур (дивергенция). В «конвергентных», более открытых для общения, культурах наблюдается преобладание новационных элементов, тогда как культуры «дивергентные» нацелены на сохранение традиционных ценностей, и, потому не стремятся к тесному взаимодействию с иными культурными общностями.

В качестве методологии статического анализа культуры можно назвать два принципа, разработанных и предложенных американским исследователем Harry C. Triandis: «имика» (*emics*) и «этика» (*etics*).

Суть первого состоит в выявлении уникальных, специфических для данной культуры элементов, того, что собственно отличает эту культуру от других. По словам Triandis, данный метод нацелен на «понимание» иной культуры. Второй же принцип предназначен для нахождения неких универсальных, характерных для нескольких культур явлений и используется для «сравнения» различных культур.

Процесс кросс-культурного исследования является весьма комплексным и трудным, в силу многомерности и сложности самого объекта исследования, ведь в качестве такового выступает не отдельная культурная общность, а две и более культуры. Именно поэтому ученые-исследователи используют параллельно несколько методологических программ, поддерживая, не только идею диалога различных культур, но и диалога различных научных элементов.

Таким образом, *межкультурный диалог* можно определить как такую форму взаимодействия различных культурных систем и их элементов, в которой все участники обладают уникальными, неповторимыми характеристиками, следовательно, ни один из субъектов диалога не может быть оценен как менее важный или несовершенный по отношению к другому. Кросс-культурный диалог является частным случаем диалога как такового, и потому наследует все его основные характеристики: «об-

ращенность» и «открытость» участников друг другу (М. Бубер), «внеаходимость» (М. Бахтин) и т. д.

Кросс-культурные исследования являются относительно молодой ветвью развития философско-культурологических дисциплин. Методологические программы межкультурных исследований находятся в стадии активной разработки, а потому изучение и анализ данной проблематики представляется весьма значимым и перспективным для развития современных гуманитарных дисциплин.

Литература

1. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство. 1979. 423 с.
2. *Бубер М.* Два образа веры. М.: ООО «Издательство АСТ», 1999. С.121–162.
3. *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т.1. Гештальт и действительность. Пер. с нем. М.: Мысль, 1993. 663 с.
4. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории: Пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
5. *Kinkaid L.* The Convergence Theory of Communication, Self-Organization and Cultural Evolution. – San Diego: Academic Press, 1987. P.15–215.
6. *Triandis Harry C.* Culture and Social Behavior. New York: McGraw-Hill, Inc., 1994. P. 3–4.
7. *Эко У.* Средние века уже начались. <http://Anthropology.ru>

ПРОБЛЕМА КОММЕРЧЕСКОЙ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Л. В. Якушева

Проблема коммерческой сексуальной эксплуатации детей (КСЭД) представляется в настоящее время чрезвычайно актуальной для Восточной Европы, в частности для посткоммунистических стран. Масштабы КСЭД в Восточной Европе достигают внушительных размеров.

Основная причина роста масштабов проблемы в странах бывшего советского блока – тяжелая экономическая ситуация. После распада СССР ухудшилось благосостояние бывших коммунистических стран, снизился уровень жизни, увеличилось количество безработных, бездомных.

Коммерческая сексуальная эксплуатация детей включает в себя сексуальное насилие или эксплуатацию взрослым человеком и оплату деньгами или натурой ребенку или третьему лицу/ лицам. Ребенок рассматривается как предмет секса и предмет торговли. КСЭД является формой принуждения и насилия над детьми и приравнивается к принудительному труду и современной форме рабства [1, с. 2]. Существует несколько разновидностей КСЭД:

- Детская порнография